

царствъ, Болгарского и Сербского, подъ иго Турацкое, попому-то и характеръ эпихъ похождений есть месть и патриотизмъ (героизмъ).

Изъ четырехъ частей Вукова собрания пѣсень только первая заключаетъ въ себѣ пѣсни изъ круга домовитости; остальная же при частии содержитъ одинъ историко-героический рапсодіи; изъ нихъ многія имѣютъ болѣе 600 стиховъ: а одна, *Женитѣба Максимила Черноевича*, составляетъ изъ 1,227 стиховъ.

Домоводныя пѣсни: свадебныя, общежитейскія, любовныя пѣсни: невинная пѣсни Сербовъ коротки, и не заключающіе въ себѣ сильныхъ эффектовъ; лира Сербскихъ дѣвъ не развилась еще вполнѣ также, какъ и ихъ общеславянная жизнь;

есть чувствительная разница. Приномъ, въ эпомъ собраніи можно отыскать разныя небольшія цѣлые отдельные поэмы какъ напр. 7, 8. и 9. пѣсни представляющіе побѣды Гекпора. И такъ изъ этого и прочаго *Волфъ* вывелъ, чѣмъ-де не все писалъ эпо *гомеръ*, и что *Иліада* и *Одиссея* есть твореніе только начапое *гомера*, и продолженіе его ученикалии. Несчастье въ томъ, что онъ себѣ вообразилъ учениковъ, и составилъ изъ нихъ эпическая школу (*Homerische Schule*, die *Homeriden*), которую даже называешь *Юнійскаго*. Противъ уважительныхъ резоновъ Волфа, за омира вооружались *Harless, Voss, Wiedeberg, Wassenbergh, Ste-Croix, Mannert, Hug, Boutrveck, Schlosser*. А по моему мнѣнію, можно уничтожить, во проки Волфу, не только эпическую школу (она была бы нееславянна, если эпопея не была въ обычаяхъ), но и самого омира (смыча-бандуристы). Самый вѣрный и достовѣрный учитель былъ образъ жизни. Я посыпаюсь поговорить объ эпомъ иже въ спашейкѣ: *O природномъ источникѣ эпопеи*.